

Занятия закончились около девяти вечера. Водитель выбрал тот же маршрут, что и раньше. Обычно в такой час на улицах немногочисленно, но сегодня движение оказалось на удивление плотным, к тому же они то и дело попадали на красный свет, что сильно затянуло время в пути.

Минут через десять после начала поездки они снова встали на светофоре. Впереди вытянулась длинная вереница машин, и водитель тихо проворчал:

— Что сегодня происходит? Обычно на этой дороге пробок не бывает.

Он сказал это, чтобы пассажир не подумал, будто он намеренно выбирает заторы, чтобы накрутить счетчик и получить плохой отзыв.

Цяо И промолчал. Он опустил стекло на две трети, впуская в душный салон прохладный ночной ветерок. Хотя город D не мог сравниться со всемирно известными мегаполисами, которые никогда не спят, ночью он был не менее очарователен и погружен в яркую, пьянящую суету.

Напротив, через дорогу, раскинулась площадь Таймс-сквер с небоскребами, уходящими в облака. На четвертом этаже, у кинотеатра, красовался огромный рекламный щит: красивая актриса придерживала подол платья, глядя на прохожих невинным, но в то же время соблазнительным взглядом.

Цяо И лишь мельком взглянул на рекламу и отвел глаза. Но когда его взгляд скользнул по толпе, веки вдруг дернулись — ему показалось, что он увидел знакомое лицо.

Он хотел присмотреться получше, но в этот момент загорелся зеленый свет, и водитель тронулся с места.

Цяо И поспешно произнес:

— Мастер, вы не могли бы развернуться? Мне нужно на ту сторону.

— Если я сейчас сверну, назад уже не вернуться — там одностороннее движение, придется делать огромный крюк.

— Деньги — не проблема, просто везите, как я прошу.

— Ну, ладно.

Водитель развернулся, как того требовал Цяо И. В этот момент Ван Чэн с каким-то человеком уже сели в машину, которую Цяо И купил для него, и отъехали в противоположную сторону.

Цяо И снова подал голос:

— Мастер, сможете догнать ту машину?

Водитель заколебался:

— Вы что задумали? Нам в другую сторону, здесь развернуться-то трудно.

Будучи простым обывателем, он не хотел ввязываться в сомнительные дела.

Цяо И ответил холодным, отстраненным тоном:

— В той машине моя новоиспеченная жена и какой-то молодой человек, которого я не знаю. Они только что вышли из кинотеатра, а я об этом ничего не знал.

Водитель, только что выражавший недовольство, мгновенно оживился:

— Ого, такая драма! Брат, чего ж ты сразу не сказал? Жди, я знаю здесь один поворот, догоним — гарантирую!

Цяо И промолчал.

Машина водителя быстро нагнала автомобиль Ван Чэна и следовала за ним до самого старого жилого дома, где оба пассажира вышли.

Водитель припарковался у обочины и спросил Цяо И:

— Послушай, парень, там же оба — мужчины.

— Моя жена — мужчина. В чем проблема?

Ах да, десять лет назад однополые браки узаконили, а ему уже за сорок, вот мысли и остались в прошлом.

— Да нет, никаких проблем. Ну что, пойдешь наверх, влепишь пощечину этому любовнику? — Ему очень хотелось посмотреть на сцену выяснения отношений.

— Нет, подождем немного.

Цяо И поднял тонированное стекло и лег на заднем сиденье, сложив руки на животе.

— Когда мужчина в сером клетчатом костюме уедет, позовете меня.

Раз уж измена подтвердилась, нужно собрать доказательства. Если он сейчас ворвется и устроит скандал, Ван Чэн может пойти в отказ, а в суде без весомых улик проиграет именно он. Цяо И не был истеричной бабой — он предпочитал решать проблемы с помощью холодного рассудка и закона.

— Ладно. Тот, что в клетке — твоя жена? — ожидание явно тяготило водителя, и он завел

разговор. — Выглядит прилично, а поди ж ты, оказался таким человеком.

— Вы правы, — ответил Цяо И, неясно, то ли подтверждая слова водителя, то ли просто поддерживая беседу.

— Давно женаты?

— Недолго, меньше двадцати дней.

Когда он пришел в этот мир, Ван Чэн и Цяо И были молодоженами, потом отца Ван Чэна отправили в лечебницу, а сам он пошел учиться вождению. Сегодня был тринадцатый день обучения.

— Только поженились — и уже измена. Я бы на твоём месте развелся, пока не поздно, — водитель оказался человеком с обостренным чувством справедливости.

Цяо И не хотел обсуждать личные дела, поэтому замолчал. Минут через пять водитель возбужденно воскликнул:

— Тот, в клетчатом, уезжает!

— Спасибо. Можете возвращаться, — Цяо И выпрямился, вышел из машины и расплатился с водителем.

— Может, подождать? Здесь такси трудно поймать, — предложил водитель.

— Не нужно, я сам разберусь со своими делами.

Он больше не сдерживал себя: вернулось его обычное холодное и серьезное выражение лица. Выглядел он интеллигентно, но исходил от него пугающий холод.

— Ну, ладно, — разочарованно протянул водитель, лишившись возможности посмотреть на скандал.

Отойдя от машины, Цяо И поправил воротник и широким шагом направился к обшарпанному зданию. Это был пригород, район под снос, где хозяева переоборудовали квартиры для рабочих, сдавая их за копейки.

Главная дверь была заперта. Цяо И постучал.

— Кто там? — послышался голос из-за двери.

— Я ищу друга.

— Кого именно?

Цяо И не знал имени любовника Ван Чэна, поэтому промолчал и снова постучал.

Через пару минут послышался шлепающий звук тапочек. Хозяйка дома с недовольством открыла железную дверь, но, увидев лицо Цяо И, проглотила ругательства:

— Кого ищешь, милоч?

Цяо И сменил холодную маску на мягкую улыбку:

— Парня в белой рубашке и черных брюках, рост около 175, в белых кедах, на вид лет двадцать. Он только что зашел в этот дом. Я очень беспокоюсь, простите за беспокойство.

— А, это Сяо Юй, что ли?

— Юй Кэ? — вырвалось у Цяо И.

— Вроде не так зовут. Он на третьем этаже живет. Хочешь, провожу?

Парень перед ней был очень красив, а главное — от него веяло благородством. Люди всегда готовы помочь тем, кто хорошо выглядит.

— Буду очень признателен.

— Не за что, не за что. Ты, милоч, женат?

— Да, женат.

— Ох, ну конечно, с такой внешностью — и не женат?

Тон женщины стал чуть менее радушным. Доведя его до нужной двери, она постучала:

— Сяо Юй, к тебе друг пришел!

Молодой человек открыл дверь:

— Кто там?

Увидев на пороге высокого, статного парня, он выпалил:

— Это ты? Как ты меня нашел?

Цяо И почти месяц покупал у него лепешки с начинкой: каждый раз без кинзы и лука, с одним яйцом, салат должен быть прожарен на восемьдесят процентов, соус — кетчуп пополам с майонезом. С таким лицом и такими запросами его трудно было не запомнить.

Хозяйка вставила:

— Раз знакомы, я пойду.

Цяо И не ожидал, что парень узнает его. Это значило, что он знал о статусе Ван Чэна и сознательно шел на роль любовника. На лице Цяо И промелькнуло отвращение.

Но парень добавил:

— Я сегодня рано закрылся, скоро уйду по делам. Если хочешь лепешку — приходи завтра.

Э?

Теперь пришла очередь Цяо И удивляться. Он внимательно всмотрелся в лицо парня и не увидел в нем ни капли вины.

Цяо И поднял руку и продемонстрировал кольцо:

— Это кольцо... оно тебе знакомо?

Глядя на кольцо, Юй Чжао на секунду растерялся. Но он был прав в одном: коридор — не лучшее место для разговора. Мужчина перед ним выглядел как человек из высшего общества — одна его куртка стоила больше, чем всё имущество Юй Чжао. Устраивать сцену здесь было себе дороже.

Он отошел в сторону:

— Заходи.

Цяо И вошел в крохотную комнатку. Она была меньше, чем его гардеробная: узкая кровать, плоский шкаф у стены, дверь, ведущая в тесную кухню, совмещенную с санузлом, и деревянный стол в углу.

В комнате было чисто, но вещи лежали в таком беспорядке, что создавалось ощущение грязи. Цяо И не возникло желания присесть. Он стоял, глядя на парня, сидящего на краю кровати, и прямо спросил:

— Кем ты приходишься Ван Чэну?

— В каком смысле? О чем ты?

— Я видел вас снаружи. Вы вели себя очень близко.

Юй Чжао наконец понял, в чем дело. Он парировал:

— Так это ты тот самый парень, который преследует Ван Чэна?

Он не ожидал, что в его жизни случится такой дешевый любовный треугольник, да еще и с его постоянным клиентом.

— Послушай, — добродушно посоветовал он, — свет клином на нем не сошелся. Ты выглядишь прилично, найдешь себе кого-нибудь получше.

Лицо Цяо И помрачнело. Он снова помахал рукой перед лицом парня:

— Ты правда не узнаешь это кольцо?

Юй Чжао осенило. Неужели этот парень настолько одержим, что купил точно такое же? Неудивительно, что Ван Чэн жаловался на преследования.

Хотя он еще не успел сильно привязаться к Ван Чэну, сегодня они официально стали парой, и он считал своим долгом защитить их отношения:

— Ты еще такой молодой, зачем это делать? Ван Чэн — не твой парень, и он тебя не любит.

Цяо И согласился: Ван Чэн действительно не подарок. Но постойте, что-то в этих словах было не так... Лицо Цяо И почернело окончательно.

Он решил больше не ходить вокруг да около:

— Ты правда не понимаешь или придуриваешься? Я — законный супруг Ван Чэна. Это кольцо — наше обручальное. Он носит его каждый раз, когда выходит из дома. Или он каждый раз, когда встречается с тобой, снимает его?

Юй Чжао хотел было снова начать увещевать его, но вдруг замер. А ведь правда: то, что говорит Ван Чэн, не обязательно истина. В отношениях нужно доверять, и он, конечно, хотел верить Ван Чэну больше, чем незнакомцу, но... что, если это правда?

Он вспомнил их первую встречу. Кажется, на руке Ван Чэна тогда было кольцо, но они еще не были так близки, и он не придал этому значения. Позже, когда у его матери случились неприятности, Ван Чэн очень помог. Слово за слово, они сблизились, и возникли чувства. За это время он действительно не видел на его пальце кольца.

В большом городе он был чужаком. Пусть мать и сестра жили отдельно, всё держалось на его плечах. Даже самый сильный человек мечтает о плече, на которое можно опереться. Ван Чэн был добр к нему и его семье, старый знакомый, всё вроде бы прозрачно... но разве можно знать, что у человека на душе?

Лицо Юй Чжао побледнело, но он предпринял последнюю попытку:

— Кроме кольца, у тебя есть доказательства?

Цяо И достал телефон и открыл ленту соцсетей — он должен был поблагодарить прежнего владельца тела за привычку всё туда выкладывать.

— Смотри сам.

Юй Чжао взял телефон. Последняя запись была сделана месяц назад. Он листал ленту, глядя на фотографии свидетельства о браке, улыбающиеся лица двух женихов и комментарии друзей. С каждым фото его сердце холодело, а руки начали дрожать.

Он вернул телефон.

— Ну что? Мне принести свидетельство о браке? — спросил Цяо И.

— Не нужно. Можешь подождать пару минут?

Цяо И взглянул на телефон, лежащий на столе:

— Если ты хочешь позвонить Ван Чэну, то нет, не могу.

Если тот свяжется с Ван Чэном раньше, чем Цяо И закончит разговор, все его усилия окажутся напрасными.

— Нет, не поэтому.

Хотя ему очень хотелось немедленно вызвать Ван Чэна, у него было дело поважнее. Он подошел к столу и положил телефон перед Цяо И:

— Если боишься, что я сбегу — держи телефон. Мне нужно в туалет.

Он схватил с кровати плюшевого кролика — подарок сестре на день рождения, который он только сегодня получил.

Цяо И не мог запретить человеку сходить в туалет, да и заходить следом не собирался.

— Поторопись, — сказал он и добавил: — И не забудь помыть руки.

Юй Чжао бросил на него странный взгляд, но промолчал.

Он зашел за дверь, разделявшую комнату и крошечный санузел, и заперся. Сразу после этого Цяо И услышал звук летящих предметов и яростные крики:

— Ублюдок! Подонок!

Дальше пошли ругательства на местном диалекте, которых Цяо И не понимал, но по тону ясно было — ничего хорошего.

Минут через пять Юй Чжао вышел, сжимая в руках кролика. Цяо И заметил, что мех на животе игрушки скомкан, а сама она стала заметно тоньше.

Цяо И заставил себя отвести взгляд от несчастной игрушки:

— Мы так и не представились. Я — Цяо И, законный муж Ван Чэна. Мы женаты меньше месяца.

— Я — Юй Чжао, — ответил парень.

— Юй как в имени Юй Мэйжэнь?

— Нет, другой иероглиф. А что, это так важно? — Юй Чжао был озадачен.

Вспомнив о Ван Чэне, он снова вспыхнул:

— Я не знаю, что ты думаешь, но я тоже жертва. Сегодня узнал, что стал любовником. Приходить сюда и давить на меня бессмысленно — проблема в твоём муже.

Он не понимал, зачем Цяо И пришел, но раз тот не устроил сцену при встрече с Ван Чэном, а решил поговорить с ним, значит, всё еще надеется сохранить брак и хочет просто припугнуть разлучника.

Несмотря на то, что он выпустил пар, на душе было тяжело:

— Я больше не буду видеться с твоим мужем. Если он снова появится, я скоро съеду.

Цяо И внимательно осмотрел парня. Простая одежда, никаких излишеств, искренний гнев — он явно не лгал. То, что он не знал о браке, было хорошим знаком. Если бы знал — наверняка метил бы в деньги, и тогда пришлось бы действовать иначе. Но здесь требовался другой подход.

— Думаю, ты меня не так понял, господин Юй, — сказал Цяо И. — Как товарищ по несчастью, я сочувствую тебе. Но я пришел не для того, чтобы заставить тебя бросить Ван Чэна.

— Что это значит? — Юй Чжао не собирался быть чьим-то любовником.

— На самом деле, я собираюсь развестись. Я не знаю, что Ван Чэн наплел тебе, но ту машину, на которой он ездит, купили мои родители. Когда мы поженились, у него, кроме папаши, который вечно устраивает скандалы, не было ничего...

— И как же ты, ослепленный, выбрал такого человека? — съязвил Юй Чжао.

— Выбор был глупым, признаю. Поэтому я и хочу развестись. Но разве каждый человек не заслуживает шанса исправиться, если не совершил непоправимого? К тому же, если бы я не пришел, ты мог бы увязнуть в этом еще глубже и стать тем, кого все презирают.

Слова Цяо И попали в цель. Юй Чжао сдуплся, как лопнувший шарик.

— И что ты хочешь сделать?

Цяо И улыбнулся:

— Если возможно, я хочу попросить тебя об одной услуге.

Настроение у Юй Чжао было паршивое, но он собрался с духом:

— О какой услуге речь?

— Как насчет роли профессионального любовника?

— Нет, — отрезал Юй Чжао.

До того, как он узнал, что Ван Чэн женат, он еще питал какие-то иллюзии, но теперь? Быть любовником женатого мужчины? Ни за что.

— Ты справишься, поверь. Тебе ничего особенного делать не нужно, просто держи его на крючке, пока я не соберу достаточно доказательств. Потом сможешь спокойно уйти. Я щедро заплачу.

— Нет, я сказал нет. Уходи, — лицо Юй Чжао потемнело от гнева.

— Ты был обманут, разве не хочешь отомстить?

— Хочу, но я хочу жить своей жизнью. У меня нет сил ввязываться в такие игры — мать, сестра...

— Ты уверен?

Юй Чжао снова отказался, в его голосе звучало раздражение:

— Я просто хочу, чтобы он не знал, что ты в курсе. Больше мне ничего не нужно.

Предложение стать любовником вызывало у него отвращение, даже как работа. Юй Чжао был вспыльчивым, и Цяо И не стал на него давить.

— Вот мой номер. Если передумаешь — звони.

Интуиция подсказывала Цяо И: Юй Чжао согласится. Можно было нанять кого-то другого, но Юй Чжао подходил идеально — его простота и прямота не позволили бы Ван Чэну что-то заподозрить. И, конечно, была еще одна причина: Юй Чжао, похоже, был для Ван Чэна той самой недостижимой «белой луной».